

Handwritten signature

*Посвящается Дарье Дугиной,
Владлену Татарскому и всем гражданам
и подданным России, ставшим жертвами
террористов-убийц*

НАЧАЛО

Эта книга у меня никак не складывалась. Не клеилась, не собиралась, не двигалась вперед так, как хотелось. Садился и начинал ее писать несколько раз. И каждый раз откладывал — не хватало стержня, главной идеи, которая была бы понятна, ясна каждому, кто возьмет книгу в руки.

Что такое террор? Это когда льется кровь. Когда кто-то умирает. Вопрос только в том, кто умирает и за что. Вернее — зачем. Зачем был на самом деле нужен теракт, заливший кровью мостовую города или превративший станцию метро в смертельный хаос. Тут не все так линейно, не все просто и однозначно. Терроризм сегодня стал частью политики, а значит, как и все связанное с ней, является инструментом манипуляций информацией и общественным мнением.

Когда-то существовал единственный вид «террористического акта» — убийство государственного деятеля. Убийство короля, царя или другого лица, облеченного властью, приводило к смене династий, распаду коалиций — и в перспективе к изменению баланса сил в мире. Менялись границы, распадались империи, и спусковым механизмом всего этого становился кинжал убийцы и яд отравителя. Никому в голову не приходило взорвать бомбу на людном рынке, чтобы показать слабость власти и посеять страх. Сегодняшний же терроризм в большей степени стал инструментом воздействия на обществен-

ное мнение, и гибнут от большинства терактов совершенно случайные люди.

Жертв террора можно разделить на две части:

- это те, кого хотели убить и убили;
- это те, кто оказался случайной жертвой террористов.

Члены семьи того, на кого покушались. Прохожий, случайно шедший мимо. Водитель машины, куда подложили бомбу, чтобы убить важного пассажира, но никак не водителя. Пассажиры самолета, куда злодеи заложили бомбу, чтобы создать политические проблемы правительству и первому лицу страны. Пассажиры самолета, где среди полного салона летел тот ОДИН, кого хотели лишить жизни, и вместе с ним убили еще сотни полторы. Охранник, риск для которого является частью профессии, и мальчишка-продавец, взорванные одной и той же бомбой.

Терроризировать, пугать, чтобы влиять на процессы и на общественное мнение — через которое снова влиять на процессы! Это и есть фундамент для понимания терроризма. Слово «террор» (на латыни *terror*) означает «страх, ужас» и используется зачастую только в значении запугивания политических противников путем физического насилия или их убийства. Но мы будем говорить о терроризме как о явлении и инструменте.

Поэтому повторим еще раз: терроризм — это инструмент политики, и только так его и надо воспринимать! Причем политики международной, что добавит нам еще и понимание того, что ЗА террористами почти всегда стоит государство. ПРОТИВ террориста тоже государство, но и ЗА ним вовсе не группа энтузиастов. В этом кардинальное отличие террориста от бандита

и члена мафиозной группировки: учат, снабжают, прикрывают и финансируют террористов на государственном уровне, государства руками спецслужб это делают. Бандит или мафиози — «сами себе режиссеры», у них может быть много денег, они могут купить или коррумпировать полицию и спецслужбу. Но, как только государство принимает решение раздавить мафию или преступность и госмашина настоящая, а не картонная, шансов у организованной преступности ровно никаких.

«Война — это продолжение политики иными средствами», — сказал когда-то Карл Клаузевиц¹. **«Террор — это продолжение международной политики иными средствами»**, — продолжим мысль военно-политического теоретика.

В этой книге мы попробуем разобраться в том, какого вида бывает террор и какие цели в конечном итоге ставят себе его организаторы. Эти цели бывают совершенно разными, а вот методы одни и те же: убийства, смерть, разрушения. Примеров тому множество в истории самых разных стран, многое из этого известно каждому, но большинство из них уже совершенно забыто.

Злодейские убийства Дарьи Дугиной и Владлена Татарского² все изменили. Все это — тема терроризма — снова стало сверхактуально. Это было актуально всю

¹ Карл Клаузевиц — немец на русской службе, автор ставшего классическим труда «О войне». Служил Царю и Отечеству во времена Наполеоновских войн. Поскольку в тот момент с французскими оккупантами его прусской родины боролась именно Россия, он отправился именно сюда.

² Дарья Дугина погибла 20 августа 2022 года в возрасте 29 лет в результате теракта. Владлен Татарский погиб 2 апреля 2023 года при взрыве бомбы в результате террористического акта. Оба злодеяния совершены и спланированы украинскими спецслужбами.

новейшую историю России, но теперь происходящие события настолько напоминают историю самой России и некоторых других стран, что знать и понимать происшедшее — это просто способ предотвратить смерти людей в будущем.

Вот с России мы и начнем.

ГЛАВА 1

Как взрывали Россию в начале XX века

Северная столица России прекрасна во все времена года. Но если быть честным до конца, то лучше всего приезжать в нее летом и зимой. Весной и осенью петербургский пейзаж не столь живописен, а погода оставляет желать лучшего. Это я вам, уважаемый читатель, могу сказать как коренной ленинградец. Но Ленинградом Северная столица стала лишь 26 января 1924 года, чтобы 6 сентября 1991 года вновь вернуться к прежнему географическому знаменателю. А в ту ночь она была Петербургом.

Площадь перед нынешним Московским вокзалом не слишком изменилась с той поры, как она называлась Знаменской, а главное здание на ней было Николаевским вокзалом (сегодня Московский вокзал). Пожалуй только, на сегодняшней площади Восстания нет памятника императору Александру III, который переместился во двор Мраморного дворца на Миллионной улице, недалеко от Зимнего дворца. Но в тот день, о котором мы говорим, монумент царю-миротворцу на Знаменской площади отсутствовал. По простой причине — на календаре было 31 марта 1904 года, а памятник царю установлен был лишь пять лет спустя. А вот гостиница «Октябрьская» на своем месте была. Это та, которую гости Северной столицы увидят напротив себя сразу же, как выйдут из здания Московского вокзала. А в начале XX века она называлась иначе — гостиница «Северная».

Именно здесь в последний день марта 1904 года в одном из номеров произошел сильнейший взрыв. Прибывшая на место полиция была в некотором замешательстве: ничего подобного полицейские раньше не видели. Такого в столице Российской империи еще никогда не было! Взрыв был такой силы, что от номера почти ничего не осталось. Вся обстановка его была словно перемолота в гигантской мясорубке и частично размазана по стенам, а частью выброшена на мостовую. Тут вперемежку осколки стекла, куски рамы, части мебели, фрагменты стен и обоев. Сквозь огромные дыры было заметно, что повреждены даже капитальные балки здания.

Чудовищный взрыв произошел в номере, который снял постоялец с английским паспортом. Сам человек, снявший этот номер, тоже в нем присутствовал, но... частично! Гигантская невидимая мясорубка, помимо мебели, части стен, окон и обоев, перемолола и его. Части тела постояльца были разбросаны по всей площади номера и даже перед зданием. Целой осталась только часть стопы, причем она была столь миниатюрна, что поначалу полиция решила, что это часть ноги подростка или женщины. Но это был мужчина. Милый молодой англичанин, со слов персонала отеля, оказался членом Боевой организации партии социалистов-революционеров (эсеров) Алексеем Покотилковым. Именно этот 25-летний потомственный дворянин обладал такими маленькими ногами и руками. Но теперь от него осталась только одна ступня. На воздух вместе с частью здания взлетел террорист, который изготавливал в своем номере бомбу, — таков был вердикт полиции: «Среди обломков был найден совершенно обугленный труп человека с обезображенным лицом и оскаленными зубами, сжимающими монету-копейку, очевидно, предназначен-

ную для грузика, разбивающего детонатор при метании бомбы»¹.

Любопытно, что это был не первый случай, когда нынешняя гостиница «Октябрьская», а тогдашняя «Северная» попадала в сферу интереса полиции. Все началось в апреле 1866 года, когда в гостиницу «Знаменскую» (так тогда называлась «Северная») явились чины жандармерии, ведущие следствие о неудачном покушении на Александра II в Летнем саду. Это была первая попытка теракта против государя-освободителя, да и, по сути, первая попытка террористического акта против царствующей особы в России! В выходящего из сада царя выстрелили из пистолета. Императора спас мещанин с говорящей фамилией Комиссаров, который, увидев, что некто целится в императора, ударил его по руке и тем обеспечил промах. Задержанный террорист скромно назвал себя крестьянским сыном Алексеем Петровым, что, однако, никак не удовлетворило следствие. Чтобы узнать истинное имя лица, поднявшего руку на августейшую особу, полицейские стали опрашивать дворников, трактирщиков и работников отелей. В гостинице «Знаменской» им и улыбнулась удача. Выяснилось, что искомый преступник проживал в номере 65, где, на радость сыщикам, сохранились даже обрывки бумаг злодея. По ним полиция вышла на московского сообщника террориста. Так и выяснилось, что Алексей Петров на самом деле является бывшим студентом Дмитрием Каракозовым².

Но вернемся в последний день марта 1904 года, когда вся Знаменская площадь оказалась завалена содержимым

¹ П. П. Заварзин. Жандармы и революционеры / Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. // Новое литературное обозрение, 2004, с. 40.

² Каракозов был казнен по приговору суда, но это было еще только начало нашей истории.

номера из гостиницы «Северная». Что же там произошло, почему произошел взрыв? Случилась там ошибка, та самая, которая у сапера может быть только одна. Особенности снаряжения и изготовления взрывных устройств тогдашними террористами сыграли с ними злую шутку.

«Наши бомбы имели химический запал: они были снабжены двумя крестообразно помещенными трубками с зажигательными и детонаторными приборами, — пишет в своих мемуарах Борис Савинков, один из руководителей Боевой организации эсеров. — Первые состояли из наполненных серной кислотой стеклянных трубок с баллонами и надетыми на них свинцовыми грузами. Эти грузы при падении снаряда в любом положении ломали стеклянные трубки; серная кислота, выливаясь, воспламеняла смесь бертолетовой соли с сахаром. Воспламенение же этого состава производило сперва взрыв гремучей ртути, а потом и динамита, наполнявшего снаряд. Неустрашимая опасность при зарядании заключалась в том, что стекло трубки могло легко сломаться в руках»¹.

Не будем подробно излагать устройство бомбы террористов, лишь укажем, что у «милого молодого человека», поселившегося в отеле «Северная» под именем английского подданного Мак-Келлога, «во время зарядания бомбы разбилась в руке стеклянная трубочка»². Последствия этого пустяка мы уже описали выше.

Вот на этом месте переведем дух. 1904—1905 годы — это время террористической вакханалии в Российской империи. Ну конечно, скажет читатель, что-то читавший о революции 1905 года в России. Террористические акты были ответом на репрессии властей! Но в том то и дело, что, анализируя теракты и терроризм начала XX века

¹ Б. Савинков. Воспоминания террориста, Питер, 2016, с. 34.

² А. В. Герасимов. На лезвии с террористами, YMCA — PRESS, Париж, 1985, с. 11.

в нашей стране, мы увидим несколько странных закономерностей.

Всплеск террора произошел в то время, когда никакой революции еще и в помине в России не было! Но структуры, начавшие заливать Россию кровью, были подготовлены задолго ДО ее начала. Словно знали, что произойдет дальше. Русская революция началась после Кровавого воскресенья 9 января 1905 года. Странного, противоречивого и непонятного до сих пор события. Достаточно сказать, что идущих рабочих, которых расстреливали войска, охраняла... полиция. И около десятка полицейских оказались убиты залпами солдат¹.

Но все это еще казалось просто невероятным и невозможным, когда в 1901 году некто Григорий Гершуни начал создавать боевую группу и искать будущих террористов. И это притом, что сама партия эсеров будет создана лишь годом позже — в 1902 году. Да и это «создание» также было странным (что за партия без программы и устава?): а программу эсеры опубликовали вообще через несколько лет, в 1904 году, в газете «Революционная Россия».

То есть программы нет, партии нет, структуры партийной нет. Есть только террористы и теракты. Вопрос: перед нами политическая партия или террористическая организация? Ответ очевиден. Тогда следом зададим и второй вопрос: кем же управляется организация, если сначала она осуществляет теракты и только через несколько лет формулирует цели и задачи, ради которых якобы борется и убивает? Это означает, что задачи террористам формулировал кто-то другой, но уж точно не несуществующая партийная структура.

Первое убийство, которым открылась эпоха террористической активности в России в XX веке, состоялось

¹ Об этом в своих мемуарах рассказывает глава петербургской охранки Герасимов.

27 февраля 1901 года. Жертвой убийц стал не полицейский чин, не чиновник внутренних дел, а... министр народного просвещения Н. П. Боголепов. Николай Павлович был смертельно ранен в своем кабинете выстрелом в шею. Никакой охраны у него, разумеется, не было — времена благородные и простые. Убийца министра Петр Карпович просто записался и пришел к нему на аудиенцию. После чего, излагая «суть прошения», дождался, пока Боголепов повернулся к нему спиной, достал револьвер, спокойно выстрелил. Бежать даже не пытался, был приговорен к 20 годам каторги. Разумеется, ни в чем не раскаялся, бежал из Сибири, разумеется — в Англию. Погиб во время Первой мировой в 1917 году в холодных водах Северного моря, когда пытался вернуться в Россию, так как пароход «Зара», на котором плыл террорист, торпедировала немецкая подводная лодка.

Через год, 18 марта 1902 года, была совершена попытка совершения террористического акта в отношении московского обер-полицмейстера. Потомственная почетная гражданка Москвы 22-летняя Евгения Алларт пришла на общий прием просителей в доме Д. Ф. Трепова и попыталась в него выстрелить, но револьвер дал осечку¹. Обратите внимания: в доме полицмейстера принимают всех желающих. Никакого досмотра, поэтому револьвер у девушки просто в кармане. Сейчас это выглядит невозможно наивным, а ведь так и жили столетиями. Потому что убить так было подло и невозможно. Но потом изобрели терроризм — как способ и идею, которая стала

¹ Причина у девушки 22 лет заняться терроризмом была «веская»: она принимала участие в студенческих волнениях, была арестована, но через несколько дней отпущена. Обиделась. Решила убить Трепова, взяла дома револьвер и пошла. Сама? Или кто-то надоумил, подсказал. История умалчивает. Но попытки убить Д. Ф. Трепова каждые три дня говорят сами за себя.

оправдывать это убийство и даже подлость, с которой теракт совершался. В этом выстреле Евгении Алларт, как в капле воды, отразился весь тогдашний мир.

Стреляла она в того самого Трепова, кто, уже будучи переведен в Петербург, в разгар первой русской смуты XX века напутствовал войска, отправлявшиеся наводить порядок в Москве, словами «патронов не жалеть». Но ведь все это еще только будет, а значит, создатели Боевой организации эсеров обладали не только бомбами и «браунингами», но и машиной времени — желая на три года раньше убить тех, кто будет выполнять свой долг в 1905 году.

Как наказали террористку? Никак. Дмитрий Федорович, на которого она покушалась, приказал ее отпустить на поруки сестре, хотя следователи настаивали на аресте и суде¹. Трепов распорядился отпустить девушку, которая «не в себе, по свидетельству врача»². Свое возмущение поступком девушки и еще более странным и неуместным решением начальника на ней чуть было не выместили городовые. И тут за Евгению Алларт вступился сотрудник охранного отделения ротмистр Александр Иванович Войлошников. Через некоторое время он возглавит всю сыскную полицию Москвы, а в декабре 1905 года во время мятежа к нему домой придут боевики. Понимая, что смерти не избежать, Войлошников выйдет к ним на встречу даже без оружия. Террористы всадили в него 25 пуль, но семья не была убита — только ограблена. Можно сказать — повезло.

¹ Чтобы оценить степень его благородства, стоит отметить, что он был родным сыном петербургского градоначальника, которого в свое время тяжело ранила знаменитая Вера Засулич.

² Пройдет всего три дня после этого, и на Трепова с ножом бросится другой чиновник, В. В. Михалевский, и все так же безуспешно. Позднее на Трепова будут еще три покушения, но он умрет своей смертью.

2 апреля 1902 года в Петербурге произойдет первый террористический акт, осуществленный Боевой организацией эсеров, которая сразу после злодеяния выдвинула лозунг о «приближении террора к массам». Убит министр внутренних дел Д. С. Сипягин, убийца — 21-летний эсер Степан Балмашев, удостоившийся сомнительной чести стать первым лицом, казненным по политическим мотивам в царствование Николая II. Принято считать, что именно террористический акт, который он совершил, стал своеобразным стартовым пистолетом эсеровского террора в России. Показательно, что тогда, как и сейчас, внимательно следили за общественной реакцией, снимали общественное мнение. Поэтому первая прокламация эсеров, рассказывающая об убийстве Сипягина, отпечатанная в подвале одной из ялтинских дач, имела подпись «Боевая организация». То есть партийную принадлежность не указали, и только после того, как «прогрессивная либеральная общественность» того времени положительно отреагировала на теракт, вышла вторая прокламация, подписанная уже «Боевая организация партии социалистов-революционеров»¹. Что касается технологии теракта, то, что называется, без особых затей. Террорист прибыл в приемную в Мариинском дворце Петербурга переодетым в форму адъютанта. Когда в нее вошел Дмитрий Сергеевич Сипягин, Степан Балмашев подошел к последнему и несколько раз выстрелил в министра, смертельно его ранив.

10 августа 1902 года рабочий Фома Качура² в упор стрелял в саду «Тиволи» в харьковского губернатора кня-

¹ Индивидуальный политический террор в России. XIX — начало XX в. Материалы конференции, М., 1996, с. 35

² Террорист Ф. К. Качура был приговорен Киевским военным окружным судом к смертной казни, которая по просьбе того, в кого он стрелял, была заменена бессрочной каторгой. В дальнейшем Качура полностью раскаялся, давал показания на процессах эсеров, и каторга ему была заменена ссылкой.

зя И. В. Оболенского. После первого выстрела Качуру схватила за руку жена главы харьковской земской управы Ольга Гордиенко, помешав ему выстрелить точнее. За это она была награждена медалью за спасение человека. Террорист лишь легко ранил Ивана Михайловича в шею и в ногу. Осмотр пуль показал, что они имели распилы, в которые террористы засыпали яд стрихнин, покрытый восковой пленкой. Но, к счастью для губернатора Оболенского, яд оказался просроченным и не подействовал.

19 мая 1903 года, когда уфимский губернатор Н. М. Богданович прогуливался в городском саду (ныне Ушаковский парк), к нему подошел неизвестный и восемь раз выстрелил в него. Террорист Егор Дулебов бросил рядом с телом Николая Модестовича листок с приговором эсеров и преспокойно скрылся на глазах у опешившей публики.

Но настоящий размах террор против государственных деятелей России, против руководства, высшего генералитета и чиновничества обрел только после начала Русско-японской войны. Она началась **8 февраля 1904 года** вероломным нападением Японии на российскую эскадру в китайском Порт-Артуре. Через полтора месяца после этого неосторожный Алексей Покотилев, поселившийся по английскому паспорту в гостинице «Северная», снаряжает бомбу в своем номере. Бомба, которая взорвалась у него в руках, предназначалась министру внутренних дел Российской империи Вячеславу Константиновичу фон Плеве, а случившаяся «осечка» дала министру еще пять месяцев и одну неделю жизни. 15 июля 1904 года в 9:43 утра эсер Егор Сазонов бросает бомбу на Вознесенском проспекте Петербурга. Охраны никакой нет, в карете лишь сам Вячеслав Константинович Плеве и кучер Иван Филиппов. Мощность бомбы чудовищна: от тела министра фактически вообще ничего не осталось — на

мостовой неподалеку от Варшавского вокзала, откуда он собирался ехать на доклад царю в Царское Село, стоял лишь обугленный остов его кареты. Кучер получил смертельное ранение, взрывом его перебросило через лошадей. Ранения меньшей тяжести получили еще 7 случайных прохожих¹. Удивительно, но террорист Сазонов был приговорен не к смертной казни, а к каторге без срока (то есть к пожизненной), его подельник Симон Сикорский получил 20 лет. В дальнейшем Сазонов покончил жизнь самоубийством 28 ноября 1910 года в Зерентуйской каторге — возможно, ему в этом помогли.

17 февраля 1905 года член боевой организации эсеров Иван Каляев убил бомбой московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича Романова. Сила взрыва была такова, что люди, находившиеся на Красной площади, решили, что рухнула одна из Кремлевских башен. От тела жертвы остались только грудь и голова. Супруга убитого, родная сестра жены Николая II, прибывшая на место гибели мужа, в буквальном смысле отскребала останки мужа от мостовой. При этом многие фрагменты тела Великого князя были найдены прохожими на очень большом расстоянии от места теракта. Террорист Каляев приговорен Особым присутствием Правительствующего сената к смертной казни через повешение, приговор приведен в исполнение 10 мая 1905 года.

Вот такой была ситуация в Российской империи, когда в ночь на **26 февраля 1905 года** в Петербурге вновь раздался грандиозный взрыв. Начальник Петербургского Охранного отделения Александр Васильевич Герасимов прибыл на место происшествия около 4 часов утра. Это

¹ Международный терроризм. Борьба за геополитическое господство, М., 2006, с. 95.

вновь была гостиница — сейчас это «Астория» — рядом с Исаакиевским собором, а в начале XX века здесь были меблированные комнаты «Бристоль». Когда почти год назад рвануло в отеле «Северная», Герасимов еще не работал в столице империи, будучи в Харькове. Но после теракта, убившего генерал-губернатора Москвы, спецслужбы ожидали чего-то подобного и в Петербурге. Поэтому, когда начальнику петербургской охраны сообщили о чудовищном взрыве гостиницы «Бристоль», он уже примерно понимал, чего ожидать. Снова снявший номер был англичанином — точнее сказать, это был террорист с английским паспортом.

То, что увидел А. В. Герасимов, превосходило возможные ожидания. Взрыв был невероятной силы. Четырехэтажная гостиница имела 36 окон, и все 36 лежали в осколках на улице среди кирпича и обломков мебели, выброшенных взрывом. Четыре комнаты были полностью разрушены. Эпицентр взрыва — в номере 27 на втором этаже. Все комнаты этажа стояли открытыми — взрыв сорвал все двери с петель.

«Я был готов к самому худшему, но то, что мне привелось здесь увидеть, превосходило все представления, — пишет в своих мемуарах Герасимов. — Обстановка комнаты и обломки стен лежали подобно куче мусора, и все эти обломки и клочья были там и тут усеяны мельчайшими частицами человеческого трупа. Поблизости разбитой оконной рамы лежала оторванная рука, плотно сжав какой-то металлический предмет, — картина, которую я не могу забыть»¹.

Официальная полицейская бумага описывает поистине эпические разрушения. Мы приводим здесь эти жут-

¹ А. В. Герасимов. На лезвии с террористами, YMCA — PRESS, Париж, 1985, с. 10.

кие описания последствий взрыва просто потому, что подобными бомбами террористы убивали людей. Тех, кого хотели убить, и тех, кто случайно или по долгу службы оказывался рядом. Планировали убивать — и убивали. Иногда террористы взрывались сами, и описания разрушений, которые при этом самоподрыве происходили, лишь показывают нам чудовищную силу их бомб.

«Прилегающая часть Вознесенского проспекта (панель и часть мостовой) в беспорядке завалены досками, кусками мебели и разными вещами, выброшенными силой взрыва из разрушенных помещений. Часть этих вещей перекинуло через всю ширину проспекта (37 шагов) в Исаакиевский собор, в котором на протяжении 16 шагов повалило даже чугунную решетку в трех пролетах... Номер 27 носил следы полного разрушения... Стены в этой комнате оказались частью разрушенными, частью выпученными наружу. Штукатурка потолка и карнизов растрескалась и местами обвалилась. В окнах все стекла и рамы выбиты и разрушены. Подоконник и часть рамы окна, ближайшего к ресторану «Мишель», обуглены, как равно и обои в этом месте. В амбразуре второго окна, на штукатурке откосов и в остатках рамы имеются выбоины, а откос окна забрызган кровью... У капитальной стены, прилегающей к световому дворику, стояли комод и шкаф, от которых после взрыва остались только обломки задних стен. У капитальной стены, выходящей на Вознесенский проспект, стояли письменный стол, трюмо и этажерка, но от этих вещей не осталось даже следа... В том месте, где находились комод и шкаф, на груде обломков досок и мебели, в расстоянии одного аршина от стены, лежал обезображенный труп мужчины. Голова его, обращенная к окнам, откинута назад, так что открыта шея, лицо обращено прямо к окнам. Туловище лежит спиной книзу. Грудная полость совершенно открыта спереди, в правой

ее половине ничего нет, позвоночник в грудной и отчасти в брюшной полости открыт. Из левой половины грудной полости видны оба легкие. В связи с головой сохранились части плечевого пояса с прилегающими мышцами, а также руки без кистей и части предплечья. Брюшная полость совершенно разорвана; сердце было найдено среди обломков мышц в области левого плечевого сустава. Правая нога с частью таза лежит параллельно туловищу, на ней имеются остатки нижнего белья. Левая нога с частью тазовой кости лежит на разрушенной стене, служившей перегородкой между 26 и 27 номерами. Части пальцев и мягких частей тела были найдены в Исаакиевском сквере»¹.

В совершенно разрушенной комнате № 27 был найден паспорт на имя подданного Великобритании Артура Генри Мюр Мак-Куллона. На самом деле погибшим террористом оказался 23-летний Максимилиан Швейцер, российский подданный, член Боевой организации эсеров². Именно он отвечал у террористов за изготовление взрывных устройств: бомбу, взорвавшую фон Плеве, снарядил именно он, Швейцер. Везде в его жизнеописаниях можно прочитать, что, будучи «передовых взглядов», Максимилиан Швейцер уехал за границу, где и вступил в Боевую организацию эсеров и изучил работу со взрывчатыми веществами. Даты тоже весьма показательны: уехав в 1903 году за границу, в самом начале 1904 года

¹ Б. Савинков. Воспоминания террориста, Питер, 2016, с. 143—144.

² Любопытная деталь: на суде над эсерами-террористами, которые покушались в очередной раз на генерал-губернатора Трепова, среди обвиняемых был и Мак-Куллон, а не Швейцер. Следствие и суд не знали его настоящего имени. Дело против него было прекращено по факту смерти (Террор и агента в Российской империи. 1861—1917, Воронеж, 2007, с. 243).

Швейцер уже руководит ячейкой террористов и обучает Покотилова снаряжению бомб, а в 1905 году устраивает колоссальный взрыв и гибнет в меблированных комнатах рядом с Исаакиевским собором.

Взрыв в меблированных комнатах «Бристоль» был гораздо сильнее, чем в гостинице «Северная», потому что там находились несколько уже снаряженных бомб, когда он «слегка ошибся». При этом взрывные устройства, которые Максимилиан Швейцер делал в своем гостиничном номере, могли принести большую беду. Но они взорвались за три дня до назначенного покушения, не так и не там. Планы у террористов были прямо «наполеоновские»: через несколько дней, 1 марта 1905 года, в день 24-й годовщины злодейского убийства террористами царя-освободителя Александра II, эти бомбы должны были одновременно убить четверых высших государственных чиновников России¹.

Зададим себе простой вопрос: как бы оценивали историки связи группы террористов с нацистской разведкой, если бы (не дай бог!) в 1943 году в Москве им бы удалось убить сразу четырех высших руководителей СССР? Очевидно, что в учебниках мы бы прочитали про теракт, организованный спецслужбами Третьего рейха, а исполнители взрывов проходили бы по статье «измена Родине». Почему же бомбисты-террористы, старавшиеся взорвать руководство имперской России во время войны с Японией, отмечены у нас в истории либо как «само собой получилось», либо как «борцы за свободу»? Они предатели и изменники, а не только террористы!

¹ На ежегодной панихиде должны были быть убиты: главнокомандующий Петербургским военным округом князь Владимир, генерал-губернатор Трепов, министр внутренних дел Булыгин и его товарищ (то есть заместитель министра) Дурново (А. В. Герасимов. На лезвии с террористами, УМСА — PRESS, Париж, 1985, с. 11).

Так помогали Японии в войне с Россией эсеры и другие террористы или нет? Эсеры начали свою деятельность до нападения Японии, но развернули ее в полной мере после начала войны. Японцы точно так же поступят и во Второй мировой, вероломно, без объявления войны атаковав американскую эскадру в Пёрл-Харборе в декабре 1941 года. Если бы в 1941—1942 годах США потрясла серия взрывов и покушений против руководства силовых структур и высших сановников страны, вы бы не сказали, что это на руку Японии? И Германии, которая объявила Штатам войну вслед за Токио?¹ Или заявили бы, что все это совпадение и «просто борьба за свободу»?

Все видные члены Боевой организации эсеров вступали в нее за границей, а потом осуществляли свою деятельность «наездами» внутри России. При этом у всех у них самые настоящие паспорта подданных Великобритании.

Если сегодня члены некоей структуры, ведущей самую откровенную террористическую деятельность — и более никакую другую, — будут жить в Европе; у них у всех будут паспорта другой страны (например, Великобритании); будут непонятно откуда взявшиеся огромные деньги; будет полное отсутствие проблем со спецслужбами всех стран Евросоюза и США — вы тоже скажете, что другие государства не имеют никакого отношения к деятельности этой организации и никак ей не помогают?

¹ Когда мы говорим, что Япония атаковала Российскую империю в одной войне и США — в другой вероломно, то имеем в виду, что на момент атаки война не была объявлена. Однако войну Токио объявил, но позже. Ровно так же поступила и гитлеровская Германия по отношению к СССР — войну объявили, но в момент начала агрессии она не была объявлена. Это сделали через несколько часов.

Пора отказаться от двойных стандартов в нашей истории и просто называть вещи своими именами. Очевидно, что во время агрессии иностранного государства против России, тяжелой войны, убийства тех, кто должен принимать решения создают хаос внутри государства и всех его ключевых структур. Это — измена, а никакая не борьба за идеалы, и никакого оправдания убийцам-террористам быть не может. Не видеть взаимосвязь и заинтересованность противников России в дестабилизации ситуации в Российской империи с резко возросшей активностью террористов всех мастей просто невозможно — если изучать факты и отложить в сторону эмоции. «Зверств кровавого режима», то есть действий властей, связанных с подавлением революционной смуты внутри страны, нет, а трагедии уже есть!

Боевая организация эсеров в 1904—1905 годах действовала в интересах внешних врагов России. Печально знаменитый эмиссар японских спецслужб полковник Мотодзиро Акаси осенью 1902 года прибыл в Петербург в качестве военного атташе¹. За три дня до начала Русско-японской войны он уехал в Европу, где активно работал над финансированием любых проектов, затруднявших для России ведение войны. Стачки, покушения, попытки вооруженных восстаний — деньги и оружие от японцев активно лились в карманы готовых осуществлять эти проекты. В Париже на деньги Японии была проведена

¹ Интересно, что похоронен этот «генеральный спонсор» русской смуты 1905—1907 годов... на Тайване. Все дело в том, что победа Японии над Китаем в войне завершилась подписанием мирного договора 17 апреля 1895 года в Симоноэски, небольшом городке на юге острове Кюсю. Согласно этому документу, Тайвань отходил Японии. До 1945 года этот остров назывался Формоза и был территорией Японской империи. Японский язык поэтому являлся государственным языком Тайваня, на нем учили детей в школах. И хоронили на Тайване японских военных.

даже конференция нескольких революционных партий, среди собравшихся в парижском «Орлеане» был лидер боевой группы эсеров Евно Азеф¹.

Откуда у террористов была уйма денег, о которых постоянно пишет на страницах своих мемуаров Борис Савинков? Думать, что рабочие или студенты могут «на взносы» финансировать террористическую войну против Российской империи, это то же самое, что думать, что армия ИГИЛ (запрещенная в России организация) в Ираке и Сирии собралась «на взносы» своих рядовых последователей, а нацистские формирования на Украине якобы формируются за счет взносов самих участников. **Борьбу против государства может оплачивать на должном уровне только другое государство!** Чьи там паспорта были у террористов в Российской империи? Британские. У Бориса Савинкова тоже такой, на имя Джемса Галлея². Немецких не было, о французских никто и никогда не писал.

К выводу о том, что «революционный террор» был организован и оплачен иностранными спецслужбами — и прежде всего британскими, — можно прийти и иным путем. Двигаясь в обратном направлении. После взятия власти большевиками именно эсеры во главе с тем же Борисом Савинковым встали в авангарде борьбы против Советской России. Боролись как умели, с поправкой на свои возросшие возможности. Эсеры организуют вооруженный мятеж против советской власти летом 1918 года в Ярославле и Рыбинске, и при этом восставшие отчего-то ждут прихода на помощь войск Британии и Франции — которые «вот-вот» подойдут, но, разумеется, не приходят. Организатор мятежа — Борис Савинков. Мятеж левых эсеров в Москве происходит примерно в то же

¹ Подробности работы Евно Азефа на иностранные разведки в книге: Н. Стариков. Инвестиции в хаос, Эксмо, 2020.

² Б. Савинков. Воспоминания террориста, Питер, 2016, с. 135.

самое время. «Стартовый пистолет» этого путча — убийство эсерами германского посла Мирбаха с попыткой возобновления российско-германской войны. В чьих интересах это летом 1918 года? В интересах Англии и Франции, которым нужно, чтобы Россия продолжила войну с немцами.

Ну а все точки над «i» расставляет реакция большевиков на террористическую деятельность эсеров — 30 августа 1918 года в Москве происходит покушение на Ленина. Его осуществляет «Фанни Каплан»¹. В тот же день глава питерской ЧК Урицкий застрелен эсером Л. Канегисером. В ответ большевики объявляют красный террор, вводят институт заложников. Но все это будет позже. А вот на следующий день после двух терактов эсеров, 31 августа 1918 года, чекисты врываются в здание британского посольства в Петрограде. В перестрелке, застрелив двух сотрудников ЧК, гибнет резидент МИ-6 капитан Фрэнсис Кроми. Попытка вооруженного мятежа, наряду с убийствами видных большевиков, была стержнем заговора против Советской России, вошедшего в историю как «Заговор послов». Организовывали и оплатили его Фрэнсис Кроми, Сидней Рейли и Брюс Локкарт — все английские разведчики под различным дипломатическим (и не только) прикрытием.

Большевики не церемонились, они знали, куда врываться, что искать и кого арестовывать, — в нарушение дипломатической неприкосновенности был арестован британский диппредставитель Брюс Локкарт. Кстати, тот факт, что ЧК в тот раз нисколько не ошиблась, сегодня общеизвестный факт. «Действия британской разведки в Петрограде и Москве — одна из первых крупных опе-

¹ В кавычки берем это имя потому, что слепая фактически Каплан просто не могла стрелять и попасть в Ленина.

раций Секретной службы Великобритании (более известной под именем Ми-6). Она была образована в 1909 году и тогда называлась Ми-1с», — читаем мы не где-нибудь, а в публикации Би-би-си¹.

Если вы способны сопоставлять факты и хоть немного их анализировать, то будете вынуждены согласиться с тем, что эсеры — это проект английской разведки. И он был таким с самого основания, а не был «подхвачен» в 1918 году. Это сразу ответит на вопрос, как и почему именно так жестко относились к эсерам в сталинском СССР, а они, казалось бы, были «борцами с царизмом». Нет, они были, с точки зрения сталинских спецслужб, террористами, причем особо опасными и связанными с внешними силами своей пуповиной, а не с каждым участником лично! Отсюда и отношение ГПУ-НКВД.

Наиболее известна судьба эсерки Марии Спиридоновой. Эта 20-летняя девушка из дворянской семьи начала свою террористическую карьеру 29 января 1906 года, когда несколькими выстрелами из револьвера смертельно ранила в Борисоглебске жандармского полковника Гавриила Луженовского. Ее приговорили к смертной казни через повешение, которую потом заменили бессрочной сибирской каторгой. Сразу после Февральского госпереворота 1917 года А. Ф. Керенский, ставший министром юстиции Временного правительства, подписал террористке помилование. Первое время Спиридонова шла вместе с большевиками, которые даже выдвинули ее в начале января 1918 года на должность председателя Учредительного собрания. Но уже через полгода после попытки июльского эсеровского мятежа 1918 года в Москве она была арестована чекистами. Потом амнистирована

¹ О. Ившина. Могла ли британская разведка остановить революцию в России?, <https://www.bbc.com/russian/features-40892146>

«за особые заслуги перед революцией», но через полгода вновь оказалась в тюрьме. Потом побег — и вновь пойманная Спиридонова оказалась в психушке. Далее выход на свободу и постоянный надзор ВЧК-ГПУ. Органы ни на минуту не оставляли опасную террористку без внимания, поэтому ее попытка убежать за границу в 1923 году, чтобы оттуда вновь начать борьбу привычными для эсеров террористическими методами, провалилась.

Здесь стоит отметить, что летом 1922 года в Советской России решили вообще ликвидировать эсеров как политическую силу, и поэтому попытка Спиридоновой убежать за границу могла спутать все карты. В Москве с 8 июня по 7 августа 1922 года прошел суд над эсерами: на скамье подсудимых 32 человека, бывшие боевики и идеологи, часть из которых уже стали членами ВКП(б). Большинство подсудимых получили небольшие сроки заключения, а вынесенные 12 эсерам смертные приговоры были «отложены на неопределенный срок». Такая мягкость объясняется желанием руководства страны ликвидировать эсеров как партию, как идею террористической борьбы. Поэтому ГПУ настоятельно «рекомендовало» группам эсеров в разных городах страны провести одно последнее партийное собрание и публично заявить о роспуске и ликвидации этой кровавой террористической организации. Почему это было важно для молодой Советской России? Потому что террористы ничем другим, кроме террора, заниматься не могут. И если они связаны с зарубежными силами, то вопрос только в том, когда старые связи вновь приведут к взрывам и крови.

В 1925 году Марию Спиридонову переселили в Самарканд, а в 1928-м — в Ташкент, в 1930 году вновь отпустили. В 1937 году — новый арест «за организацию контрреволюционной террористической деятельности». В сентябре 1941 года была расстреляна при оставлении Красной

армией Орла, где отбывала срок в тюрьме. Оставлять опытнейшую и авторитетную террористку немцам ни в коем случае не хотели. Поразительно, что Мария Спиридонова реабилитирована в России в 1992 году. Видимо, убийство полковника спецслужб и террористическая деятельность преступлением у тех, кто занимался реабилитацией, не считается.

Но вернемся в ту эпоху, когда будущие лидеры Советского государства находились либо в эмиграции, либо в ссылках и тюрьмах. Эсеры в тот момент убивали, объясняя свои действия красивыми идеалами и борьбой. Чем действия террористов начала XX века отличаются от черных дел запрещенной в России экстремистской организации Исламское государство — ИГИЛ? И те и другие убивают, во имя неких своих идеалов несут смерть и разрушение.

Сегодня, когда соцсети диктуют образ действий, понятно, что эпидемия террора, охватившая Россию, показывала страшный пример и для тех, кто никакого отношения к партии эсеров не имел. К примеру, 16 июня 1904 года в Гельсингфорсе (Хельсинки) в здании финского сената был смертельно ранен генерал-губернатор Финляндии Н. И. Бобриков. Стрелял в него Евгений (Эйген Вальдемар) Шауман, сын бывшего финского сенатора. Согласно современному финскому описанию этого преступления, которое считается подвигом в борьбе за независимость, две пули рикошетом отскочили от пуговицы и ордена, но третья разорвала пряжку на куски и угодила Николаю Михайловичу Бобрикову в живот. После чего террорист тотчас же застрелился на месте преступления, дважды выстрелив себе в сердце.

Сейчас говорят о начале политики «русификации», которая, мол, и подтолкнула некоторых финнов к борьбе. Но так ли это? На самом деле генерал Бобриков прово-

дил в жизнь реформы, суть которых была в унификации жизни в империи. Ликвидировались отдельные финские воинские части, которые становились частью Русской императорской армии, русский язык становился обязательным к изучению в Финляндии наряду с финским и шведским. Русский становился государственным языком в части Российской империи! Ужас! Выходит, стреляем в губернатора, потому что в Гельсингфорсе начнут в гимназиях учить русский язык? В это трудно поверить, но спустя почти век полного нахождения Финляндии в составе России русский язык как государственный на ее территории не использовался. Отменялась особая финская таможня, основывалась русская правительственная газета. Тут в пору удивляться, что всего этого не было сделано еще при Петре I.

Евгений Шауман имел антигосударственные взгляды уже давно. В феврале 1902 года во время разгона казаками «протестующих» в столице русской Финляндии Гельсингфорсе ему рассекли нагайкой лоб. В ответ Шауман стащил казака с лошади и ударил его финским ножом. Правда, он только порвал станичнику шинель, но факт, согласитесь, весьма говорящий. Или причина в том, что упомянутый уже резидент японской разведки полковник Мотодзиро Акаси в Берлине встречался в 1904 году с представителем финской «оппозиции» Конрадом (Кони) Циллиакусом и нашел с ним полное взаимопонимание. Стараясь за японские деньги попробовать объединить все антигосударственные силы, Циллиакус в 1904 и 1905 годах организовал в Париже и Женеве два мероприятия под громким названием «Конгресс угнетенных народов России»¹. С конечным призывом к вооруженно-

¹ Записки провинциального экскурсовода, <https://raseborgmyhome.blogspot.com/2015/12/>

му восстанию. Вам это ничего не напоминает из более поздней истории нашей страны?

Так было ли внешнее влияние на события в Финляндии? Или все демонстрации протеста, на одной из которых будущий убийца генерал-губернатора Бобрикова получил нагайкой по голове, «сами собой» собрались? Великобритания, имея в то время официальный союз с Японией, не только дала японцам деньги (кредиты) на строительство флота, но и на войну с Россией. Целый пароход с оружием для финнов и других революционеров пошел в Россию из Лондона и назывался «Джон Графтон». На нем 15 500 винтовок, 2,5 миллиона патронов, 2500 револьверов, а также много взрывчатки. «Джон Графтон» сел на мель в Финском заливе в августе 1905 года, груз лишь частично попал в Финляндию. А вот капитаном этого судна был некий Йон Нюландер, ранее принимавший участие... в планировании покушения на Бобрикова!¹ При этом умереть, судя по всему, он должен был обязательно: «Раненого генерал-губернатора почему-то отправили в больницу не сразу, а с задержкой в несколько часов. Все это время он провел в своем доме без оказания необходимой помощи. Операция началась с опозданием в несколько часов, которые, возможно, стали роковыми»².

Россию просто залила волна терроризма. Вот лишь неполный перечень того, что начало происходить в на-

¹ Были у убийцы генерал-губернатора Финляндии Бобрикова и личные мотивы — «чувство неполноценности и прежде всего несчастная, отвергнутая любовь к Элин Боргстрём, дочери хозяина поместья Эстерсунд». Возможно, и на этом тоже сыграли организаторы теракта (Ю. Весиканса. Убийство диктатора и разбитое сердце, <https://inosmi.ru/politic/20161218/238406456.html>).

² А. Сидорчик. Проклятый Бобриков. За что финны возненавидели русского генерала?, https://aif.ru/society/history/proklyatyy_bobrikov_zh_chto_finny_voznenavideli_russkogo_generala

шей стране. Легкость осуществления терактов необыкновенная — это показывает нам, в каком состоянии тогда находились российские спецслужбы, охрана госчиновников и общее противодействие террору.

28 июня 1905 года от руки террориста погибает московский градоначальник граф П. П. Шувалов. Прием эсера-боевика Куликовского очень прост: записаться на прием к чиновнику, одеться поприличнее. Прийти, достать «браунинг» и застрелить. Московский военно-окружной суд приговорил террориста к смертной казни, которую потом ему заменили бессрочной каторгой. В 1923 году бывший террорист П. А. Куликовский покончил с собой¹.

22 ноября 1905 года в Саратове в доме губернатора П. А. Столыпина (того самого!) убит генерал-адъютант Виктор Викторович Сахаров². Пришедшая на прием посетительница, женщина в черном, передала ему прошение. Когда он углубился в чтение, она выхватила револьвер и произвела три выстрела, смертельно ранив Сахарова, который скончался через пять минут. Террористкой оказалась эсерка А. А. Биценко. Здесь отметим, что у капризной дамы по имени Истории есть особенное чувство юмора и своя высшая справедливость. В 1938 году товарищ Биценко была арестована по обвинению в принадлежности к террористической организации и расстреляна по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Кто скажет, что она была наказана без вины?

15 декабря 1905 года в Тамбове террористами-эсерами Максимом Катиным и Иваном Кузнецовым был убит вице-губернатор Н. Е. Богданович. Николай Евгеньевич

¹ Террор и агентура в Российской империи. 1861—1917, Воронеж, 2007, с. 235.

² Во время Русско-японской войны он некоторое время был военным министром Российской империи.

был смертельно ранен выстрелом в грудь из револьвера на пороге губернаторского дома. Через 10 дней временный военный суд в Тамбове приговорил их обоих к смертной казни, и они в ту же в ночь были расстреляны во дворе тамбовской тюрьмы¹.

Но давайте зададим себе вопрос, а откуда получали взрывчатку и оружие террористы? Вот еще она цитата из мемуаров Бориса Савинкова: «Шпайзман, как и все члены организации, перевозил динамит через границу под платьем. При обыске был найден динамит, зашитый пачками в холщовый мешок. Найден был также револьвер. На вопрос таможенного чиновника, что именно заключается в мешке, Шпайзман ответил, что он фармацевт, везет с собой камфору и, не желая платить пошлину, скрыл ее на себе. Ему поверили, но пригласили жандармского офицера. Офицер, осмотрев динамит, тоже принял его за лекарство. Шпайзмани предложили уплатить 60 руб. пошлины, отобрали у него револьвер, составили протокол и отпустили»². Представьте подобную ситуацию на таможенном посту в СССР или сегодня? Обратим внимание и на то, что динамит для терактов ЗАВОЗИЛСЯ боевиками-эсерами из-за границы.

Всего в 1905 году боевики-эсеры совершили в Российской империи 51 покушение, в 1906 году — 78, в 1907 году — 68³.

А вот еще немного статистики. За один год, начиная с октября 1905-го, в стране было убито и ранено 3611 государственных чиновников⁴. 8 июля 1906 года, в день

¹ Террор и агентура в Российской империи 1861—1917, Воронев, 2007, с. 243.

² Б. Савинков. Воспоминания террориста, Питер, 2016, С. 83.

³ Международный терроризм. Борьба за геополитическое господство, М., 2006, с. 96.

⁴ А. Гейфман. Революционный террор в России, 1894—1917, пер. с англ. Е. Дорман. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997, с. 78.

своего назначения премьером, П. А. Столыпин¹ сообщил с трибуны Госдумы, что в период с октября 1905 года по апрель 1906-го в России по политическим причинам было убито 288 должностных лиц, 388 ранены, 156 попыток покушения не удалось². Всего в 1907 году «невыясненными лицами» было совершено 3487 террористических актов — в подавляющем большинстве против рядовых служащих государственного аппарата³. 1 января 1906 года «тот самый» Аарон Шпайзман и женщина-боевик Мария Школьник бросили бомбы в черниговского губернатора А. А. Хвостова. Взрывом Хвостов был лишь ранен, лишился слуха и частично зрения⁴.

Были в этом вихре террора и курьезные истории. 14 января 1906 года минский губернатор П. Г. Курлов присутствовал в соборе на отпевании и, выйдя на улицу, вдруг почувствовал легкий удар в голову. Оказывается, террорист И. П. Пулихов бросил в губернатора бомбу. Он решил, что если кинуть ее вверх, то она упадет вниз и взорвется прямо под ногами Курлова. «Но она краем оцарапала мне голову, а затем по рукаву вышитого золотом придворного мундира тихо скатилась к моим но-

¹ О причинах убийства Столыпина и о его деталях мы поговорим чуть дальше на страницах этой книги.

² Индивидуальный политический террор в России. XIX — начало XX в. Материалы конференции, М., 1996, с. 43.

³ Там же, с. 35.

⁴ Губернатор Хвостов родился в рубашке: он проживет долгую жизнь и умрет лишь в 1940 году. Военно-окружной суд приговорил Шпайзмана к смертной казни, и он был повешен. Школьник получила 20 лет каторжных работ. В своих мемуарах она так описывает теракт: «Я сошла на середину мостовой и бросила бомбу в окно кареты. Страшный удар оглушил меня. Я почувствовала, что поднимаюсь на воздух»

(М. М. Школьник. Жизнь бывшей террористки).

http://www.nnre.ru/istorija/_zhenshiny_terroristki_rossii_beskorystnye_ubiicy/p4.php#metkadoc7

гам», — рассказывал потом сам Павел Григорьевич, которого судьба уберегла. Возможно потому, что ему предстояло стать в грядущей Первой мировой войне первым и последним русским генерал-губернатором Восточной Пруссии¹. Еще одна террористка, по фамилии Измаилович, открыла стрельбу из «браунинга», никого чудом не убив и не ранив. Все кончилось благополучно — террористов задержали. Показательный факт — в Минске того времени не было ни одного специалиста, который мог бы разрядить невзорвавшуюся бомбу. Поэтому ее положили в устроенный среди площади, между губернаторским домом и собором, костер², в результате чего в прилегавших к площади зданиях были выбиты все стекла.

Задержанных террористов судили в военном суде, и они были приговорены к смертной казни, которую потом женщине-террористке заменили на каторжные работы, а ее напарник был казнен.

18 января 1906 года в Тифлисе брошенной под экипаж бомбой убит начальник Штаба Кавказского военного округа генерал-майор Ф. Ф. Грязнов. Террористом был рабочий железнодорожных мастерских Арсен Джорджиашвили. В Советской Грузии даже был снят в 1921 году фильм «Арсен Джорджиашвили», который вы легко найдете в интернете.

25 марта 1906 года брошенной под экипаж бомбой убит тверской губернатор П. А. Слепцов. Тело Павла Александровича было разорвано в клочья. Террорист — эсер В. В. Чекальдин (Чеколдин) — был судим и казнен под именем Ивана Бугачева.

¹ Как известно, товарищ Сталин поставил в этом вопросе точку, сделав в 1945 году из Восточной Пруссии нашу Калининградскую область.

² Сейчас это площадь Свободы в Минске.

1 мая 1906 года в Петербурге погиб вице-адмирал К. П. Кузмич — главный командир Санкт-Петербургского порта. Во время переговоров с бастующими рабочими неизвестный нанес Константину Павловичу сзади удар заточкой. Согласно показаниям очевидцев, террорист был не из состава рабочих порта.

6 мая 1906 года в Москве эсер-боевик Борис Вноровский бросил бомбу под коляску московского генерал-губернатора — адмирала Ф. В. Дубасова¹. Взрывом был убит ординарец Федора Васильевича, князь С. Н. Коновницын, ранен кучер, а самому террористу снесло половину черепа.

11 июля 1906 года в Севастополе матросом (эсером-боевиком) Акимовым был убит командующий Черноморским флотом вице-адмирал Г. П. Чухнин. Газета «Русское слово» так сообщала о теракте: «Сегодня утром адмирал Чухнин прогуливался по саду в своей летней резиденции «Голландия». Неожиданно из кустов раздался выстрел из винтовки».

21 июля 1906 года самарский губернатор Иван Львович Блок, дядя поэта Александра Блока, ехал домой в открытых дрожжах. 19-летний эсер-боевик Г. Н. Фролов бросил бомбу под его экипаж. Как потом установило следствие, она упала на пол пролетки и угодила Блоку под ноги. Читая каждое описание терактов, которые совершали эсеры в то время, все время ловишь себя на мысли, что их конечной целью было не просто убить, но и запугать оставшихся в живых. Потому что заряды их бомб обладали поистине дьявольской мощью, намного превосходящей ту, что необходима, чтобы лишить жизни. Террористам надо было в буквальном смысле разметать свою жертву, превратить ее в бесформенное кровавое месиво.

¹ Именно он, герой Русско-турецкой войны, руководил разгромом вооруженного восстания в Москве.

Будущий классик советской литературы Алексей Толстой в тот день оказался в Самаре недалеко от взрыва, и он так описывал этот террористический акт: «На перекрестке услышал какой-то странный удар. Я пошел на звук и вот что увидел: разбитые дрожки, две лошади бьются в агонии, и кучер валяется, запутавшись в вожжах. Близ дрожек лежит тело в черном мундире, одна рука в белой перчатке, вместо другой руки — кость, вместо ног — кости. Головы нет. Это был губернатор Блок»¹.

«Голова была оторвана такъ, что осталась лишь часть нижней челюсти съ клокомъ бороды, — так описывал увиденное вице-губернатор Иван Кошко. — Вокруг не видно было кусковъ костей или мозга, все было разнесено въ воздухе...»². От головы Ивана Львовича действительно уцелела только нижняя челюсть и часть затылка, правая рука, ступни ног оказались оторванными. «Части губернаторского тела находили на крыше высокого трехэтажного здания... из среды прохожих оглохли одна или две женщины»³. На крыше дома управления железной дороги нашли вырванный глаз. Левую руку и левую ступню вообще не нашли.

Без кормильца осталась семья из матери и четверых детей (дочери 18 и 16 и сыновья 12 и 14 лет); пережили невероятный стресс и ужас: сложно сказать почему, но хоронили губернатора Блока в открытом гробу! Вместо головы положили ватный шар.

Террорист во время покушения получил три ранения, был задержан и судим. Через несколько дней сыщики на-

¹ Террористический акт над самарским губернатором, <https://dzen.ru/a/XuMODyWSb1hpnj1P>

² Там же.

³ Террор и агентура в Российской империи. 1861—1917, Воронеж, 2007, с. 283.